

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 01 марта 2019 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о возмещении вреда за 2018 год, руководствуясь частями 3, 4 статьи 4 и подпунктом «в» части 2 статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о возмещении вреда за 2018 год, согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий
Президиума

В.С. Рымарь

Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о возмещении вреда за 2018 год

Верховным судом Приднестровской Молдавской Республики проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2018 году дел по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда.

По данным судебной статистики в 2018 году из 655 гражданских дел, поступивших в кассационном порядке в Судебную коллегия по гражданским делам, 59 дел – это споры по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда.

Из них: - по возмещению вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием, – 35 дел;

- по возмещению вреда, причиненного заливом жилого помещения, – 4 дела;

- по возмещению вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностными лицами этих органов, – 4 дела;

- по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования, – 3 дела;

- по возмещению вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, – 3 дела;

- по иным основаниям – 10 дел.

От общего количества поступивших дел по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда:

- по 38 делам судебные постановления оставлены без изменения;

- по 5 делам судебные постановления изменены в части;

- по 9 делам судебные постановления отменены полностью и дело направлено на новое рассмотрение;

- по 3 делам судебные постановления отменены полностью и по делу принято новое решение;

- по 2 делам судебные постановления отменены в части и дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение;

- по 2 делам судебные постановления отменены в части и по делу принято новое решение.

Обобщение судебной практики показало, что у судов возникают вопросы, вызывающие затруднения при разрешении дел указанной категории.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению споров по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда, а также принимая во внимание допускаемые судами ошибки и возникающие у них вопросы, необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

По общему правилу для наступления ответственности за причинение вреда необходимо наличие состава гражданского правонарушения, включающего: а) наступление вреда; б) противоправность поведения причинителя вреда; в) причинную связь между наступлением вреда и противоправными действиями; г) вину причинителя вреда.

Привлечение лица к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда возможно только при доказанности всей совокупности вышеперечисленных условий, отсутствие хотя бы одного из элементов состава гражданского правонарушения исключает возможность привлечения к имущественной ответственности.

Н.И.Л. в лице представителя по доверенности Е.Г.А. обратилась в суд с иском к ГУП «КДСЭУ» о возмещении материального вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием, по основаниям, что 30.06.2014 года произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего ей автомобиля, под управлением Е.Г.А., и трактора, находящегося на балансе ответчика, под управлением Г.В.П. В результате данного дорожно-транспортного происшествия автомобилю истца были причинены значительные механические повреждения. Просила взыскать с ГУП «КДСЭУ» материальный ущерб в размере 5253,21 рублей.

Удовлетворяя исковые требования в полном объеме, суд первой инстанции пришел к выводу, что виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия является Г.В.П. Суд полагал, что Е.Г.А., при проезде участка дороги, где шли ремонтные работы, начала движение на участке дороги, где работал трактор, в тот момент, когда трактор освободил проезжую часть дороги и уехал выгружать землю. При совершении данного маневра Е.Г.А. требования ПДД ПМР (Правил дорожного движения ПМР) полностью соблюдала, в то время как действия водителя трактора – Г.В.П., нарушившего пункт 8.12 ПДД ПМР, находились в прямой причинно-следственной связи с произошедшим дорожно-транспортным происшествием.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 3.5 ПДД ПМР водители транспортных средств с включенным проблесковым маячком желтого или оранжевого цвета при выполнении работ по строительству, ремонту или содержанию дорог могут отступать от требований дорожных знаков (кроме знаков 2.2, 2.4 – 2.6, 3.11 – 3.14, 3.17.2, 3.20) и дорожной разметки, а также пунктов 9.4 – 9.8 и 16.1 настоящих Правил при условии обеспечения безопасности дорожного движения.

Согласно пункту 1.3 ПДД ПМР участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами.

В соответствии с пунктом 10.1 ПДД ПМР водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности, видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля над движением транспортного средства для выполнения требований правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

В силу пункта 8.12 ПДД ПМР движение транспортного средства задним ходом разрешается при условии, что этот маневр будет безопасен и не создаст помех другим участникам движения. При необходимости водитель должен прибегнуть к помощи других лиц.

Согласно ПДД ПМР знаки 1.25 «Дорожные работы», 1.34.1, 1.34.2 «Направление поворота» относятся к предупреждающим знакам.

Предупреждающие знаки «1.1, 1.2, 1.5 – 1.33» вне населенных пунктов устанавливаются на расстоянии 150 – 300 м, в населенных пунктах – на расстоянии 50 – 100 м до начала опасного участка. При необходимости знаки могут устанавливаться и на ином расстоянии, которое в этом случае указывается на табличке «8.1.1». Знак «1.25» при проведении краткосрочных работ на проезжей части может устанавливаться без таблички «8.1.1» на расстоянии 10 – 15 м до места проведения работ.

Согласно пункту 15 ПДД ПМР должностные и иные лица, ответственные за производство работ на дорогах, обязаны обеспечивать безопасность движения в местах проведения работ. Эти места, а также неработающие дорожные машины, строительные материалы, конструкции и тому подобное, которые не могут быть убраны за пределы дороги, должны быть обозначены соответствующими дорожными знаками, направляющими и ограждающими устройствами, а в темное время суток и в условиях недостаточной видимости – дополнительно красными или желтыми сигнальными огнями.

Согласно протоколу осмотра места дорожно-транспортного происшествия, составленному 30.06.2014 года, установлено, что место происшествия находится в зоне действия дорожных знаков, а именно: «Ремонт на дороге», «Ограничение скорости движения - 20 км в час».

Принимая во внимание указанные обстоятельства, и учитывая требования ПДД ПМР, а также положения ГК ПМР, предусматривающие основания для возникновения деликтной ответственности, Судебная коллегия указала, что по данному делу

установлению подлежали следующие юридически значимые обстоятельства: были ли соблюдены требования ПДД ПМР организацией, осуществлявшей дорожные работы; была ли обеспечена безопасность движения в местах проведения работ, с учетом вышеперечисленных требований ПДД ПМР; подлежали анализу действия водителя трактора на предмет соответствия положениям п. 3.5. ПДД ПМР; наличие (отсутствие) причинно-следственной связи между действиями водителей и наступившим дорожно-транспортным происшествием. Вместе с тем, данные обстоятельства судом установлены не были.

Решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Дело 3к-234/2018

2. В соответствии с частью 3 пункта 1 статьи 1113 ГК ПМР владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1117 (учет вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред) настоящего Кодекса.

Согласно части 2 пункта 2 статьи 1117 ГК ПМР при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении не допускается.

Таким образом, при причинении вреда жизни или здоровью грубая неосторожность потерпевшего подлежит учету, поскольку она влияет на объем ответственности причинителя вреда.

Ц.Г.Ф., действуя в интересах несовершеннолетней дочери Ц.Д.В., обратилась в суд с иском к П.Б.П. о возмещении материального ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, и компенсации морального вреда. В обоснование иска указала, что 27.03.2015 года на автодороге Каменка – Слобода – Рашково Каменского района совершено дорожно-транспортное происшествие, виновником которого, согласно постановлению судьи районного суда от 17.04.2015 года, признан ответчик. В результате дорожно-транспортного происшествия несовершеннолетней Ц.Д.В. были причинены серьезные телесные повреждения. По настоящее время Ц.Д.В. остается ограниченно дееспособной, поскольку периодически нуждается в медицинском обследовании и лечении. Для лечения дочери истцом были понесены затраты в размере 5301,12 рублей, а также затраты, связанные с оплатой услуг адвоката, в сумме 2030 рублей и услуг нотариуса в сумме 227,80 рублей. Просила взыскать в свою пользу с ответчика материальный ущерб в размере 7558, 92 рублей и 40000 рублей в счет компенсации морального вреда.

Суд первой инстанции частично удовлетворил исковые требования Ц.Г.Ф., придя к выводу, что виновным в совершенном дорожно-транспортном происшествии является П.Б.П., так как постановлением судьи последний был привлечен к административной

ответственности по пункту 3 статьи 12.25 КоАП ПМР за нарушение пункта 10.1 ПДД ПМР, в связи с чем, возложил на него обязанность по возмещению вреда.

Судебная коллегия пришла к выводу об отмене решения суда первой инстанции, так как суд не проверил, не имелось ли в действиях потерпевшей Ц.Д.В. грубой неосторожности, так как исходя из объяснений П.Б.П., столкновение произошло по причине внезапного поворота Ц.Д.В., двигающейся на велосипеде по встречной полосе в сторону последнего. Аналогичную причину столкновения при даче объяснений указала сама потерпевшая Ц.Д.В.

Дело 3к-157/2018

3. Суд взыскал с ответчиков материальный ущерб в солидарном порядке, при этом не учел положения пункта 2 статьи 1113 ГК ПМР.

В силу пункта 2 статьи 1113 ГК ПМР владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи.

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1099 (общие основания ответственности за причинение вреда) настоящего Кодекса).

Таким образом, следует различать случаи, когда вред при столкновении источников повышенной опасности причинен третьим лицам (например, пассажирам, пешеходам, иным лицам), и случаи причинения вреда владельцам этих источников.

При наличии вины нескольких водителей в совершенном дорожно-транспортном происшествии суд обязан установить степень вины каждого водителя, определить размер возмещения, подлежащего выплате, соразмерно степени их вины.

С.О.А. и С.В.В. обратились в суд с иском к К.В.Н. и К.Е.В. о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, ссылаясь на то, что 04.05.2015 года произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля, принадлежащего С.О.А., под управлением С.В.В. и с участием автомобиля, принадлежащего К.В.Н., под управлением К.Е.В. В результате указанного дорожно-транспортного происшествия автомобилю С.О.А. были причинены значительные механические повреждения, а истцам причинен материальный ущерб и моральный вред. Ссылаясь на то, что К.Е.В. является виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия, С.О.А. и С.В.В. просили суд: взыскать с К.В.Н. и К.Е.В., в солидарном порядке, в пользу С.О.А. сумму причиненного материального ущерба в размере 7013,04 рублей, компенсацию морального вреда в размере 50000 рублей; взыскать с К.В.Н. и К.Е.В. в солидарном порядке в пользу С.В.В. компенсацию морального вреда в размере 10000 рублей.

К.В.Н. и К.Е.В. обратились в суд со встречным иском к С.В.В. о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Ссылаясь на то, что столкновение автомобилей произошло

по вине С.В.В., и в результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю К.В.Н. причинены механические повреждения, а К.Е.В. – моральный вред, просили суд: взыскать с С.В.В. в пользу К.В.Н. возмещение материального ущерба в сумме 10179,38 рублей; взыскать с С.В.В. в пользу К.Е.В. компенсацию морального вреда в сумме 100000 рублей.

Суд первой инстанции, постановляя решение по спору, обоснованно исходил из того, что вина водителей в совершении дорожно-транспортного происшествия является обоюдной, однако, пришел к выводу о необходимости взыскания в пользу С.О.А. стоимости причиненного материального ущерба с К.В.Н. (собственника транспортного средства) и К.Е.В. (лица, управлявшего транспортным средством в момент совершения дорожно-транспортного происшествия) в солидарном порядке, а также о необходимости взыскания с С.В.В. стоимости причиненного материального ущерба как в пользу К.В.Н., так и в пользу К.Е.В.

Судебная коллегия, отменяя решение суда и постановляя новое, указала на то, что согласно пункту 1 статьи 339 ГК ПМР солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности, при неделимости предмета обязательства.

Исходя из пункта 2 статьи 1113 ГК ПМР во взаимосвязи со статьей 1099 ГК ПМР, вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях, т.е. в соответствии со степенью их вины. В данном случае солидарная ответственность собственника источника повышенной опасности и лица, управлявшего транспортным средством, виновного в совершении дорожно-транспортного происшествия, законом не предусмотрена.

Принимая во внимание, что установления новых имеющих значение для дела обстоятельств и их доказывания не требовалось, однако, судом первой инстанции применен материальный закон, не подлежащий применению, Судебная коллегия посчитала возможным отменить решение суда и постановить новое решение, которым удовлетворить частично первоначальные иски и встречные иски, взыскав причиненный вред с учетом обоюдной вины с причинителей ущерба (лиц, управлявших транспортными средствами, и виновных в совершении дорожно-транспортного происшествия) в пользу собственников автомобилей, которым был причинен ущерб.

Дело 3к-154/2018

4. Причиной дорожно-транспортного происшествия послужило ненадлежащее содержание дорог уполномоченными на то лицами.

Б.В.П. обратился в суд с иском к А.С.Ф. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, по основаниям, что 29.01.2011 года в селе Ближний Хутор Слободзейского района на перекрестке улиц Мира и Славяно-Сербской произошло столкновение автомобиля под его управлением с автомобилем под управлением А.С.Ф. В результате дорожно-транспортного происшествия его автомобиль получил механические повреждения, стоимость ущерба определена в сумме 23492,88 рублей. Просил взыскать ущерб с ответчика А.С.Ф., который был привлечен к административной ответственности.

К участию в деле в качестве соответчиков были привлечены дорожное эксплуатационно-строительное управление, Государственная администрация района, ОГАИ, Министерство внутренних дел ПМР и Министерство финансов ПМР.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования Б.В.П. к Государственной администрации района и дорожному эксплуатационно-строительному управлению, взыскав с последних, как с уполномоченного органа власти и подрядчика выполнения дорожных работ по содержанию дорог общего пользования, соответственно, ущерб, причиненный истцу в результате дорожно-транспортного происшествия, с которым согласился суд кассационной инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что на момент дорожно-транспортного происшествия сотрудниками ОГАИ был выявлен факт незаконного демонтажа неизвестными лицами знака 2.4. «Уступите дорогу» по ходу движения автомобиля под управлением Б.В.П. по улице Мира, непосредственно на пересечении улиц Славяно-Сербская и Мира.

Постановлением начальника ОГАИ УВД ПМР г. Бендеры от 17.03.2011 года А.С.Ф. был привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 12.14 КоАП ПМР и признан виновным в нарушении пункта 13.11 ПДД ПМР – 29.01.2011 года в с. Ближний Хутор на пересечении улиц Славяно-Сербской и Мира при выезде на равнозначный перекресток не уступил преимущество проезда автомобилю под управлением Б.В.П., приближающемуся с правой стороны, вследствие чего произошло дорожно-транспортное происшествие.

При рассмотрении дела об административном правонарушении в порядке надзора определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда ПМР от 09.08.2012 года признано, что факт нарушения А.С.Ф. пункта 13.11. ПДД ПМР не нашел своего подтверждения.

Судом первой инстанции установлено, что А.С.Ф. двигался по главной дороге и имел преимущественное право проезда нерегулируемого перекрестка. Вины А.С.Ф. в нарушении ПДД не установлено. Причиной дорожно-транспортного происшествия явилось отсутствие на нерегулируемом перекрестке равнозначных дорог знака 2.4. «Уступите дорогу».

Согласно статье 8 Закона ПМР «Об автомобильных дорогах» в редакции, действовавшей на момент дорожно-транспортного происшествия, управление, строительство, содержание и ремонт автомобильных дорог общего пользования осуществляется уполномоченными на то Правительством ПМР государственными органами, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом.

Пунктом 2 Указа Президента ПМР от 12 августа 2009 года № 544 «О передаче дочерних государственных унитарных предприятий дорожной отрасли в ведение государственных администраций городов и районов Приднестровской Молдавской Республики», действовавшего на момент дорожно-транспортного происшествия, определено, что управление автомобильными дорогами общего пользования осуществляется государственными администрациями Приднестровской Молдавской Республики.

Согласно пункту 19 статьи 41 Закона ПМР «Об органах местной власти, местного самоуправления и государственной администрации в Приднестровской Молдавской Республике» государственная администрация обеспечивает развитие на соответствующей территории сети автомобильных дорог общего пользования и их содержание;

оборудование техническими средствами регулирования дорожного движения и средствами связи.

Распоряжением Президента ПМР от 05 декабря 2012 года № 893рп «О передаче государственных унитарных предприятий дорожной отрасли из ведения государственных администраций городов и районов Приднестровской Молдавской Республики в ведение Государственной службы транспорта и дорожного хозяйства ПМР» полномочия по управлению автомобильными дорогами общего пользования переданы Государственной службе транспорта и дорожного хозяйства ПМР.

Таким образом, в период с 2009 года по 2012 год управление, строительство, содержание и ремонт автомобильных дорог в Слободзейском районе, в том числе и улиц Славяно-Сербская и Мира в селе Ближний Хутор, осуществлялись Государственной администрацией данного района.

Статья 16 Закона ПМР «Об автомобильных дорогах» предусматривает, что владелец или орган управления автомобильной дорогой несут ответственность за нарушение требований настоящего Закона, в том числе за техническое состояние принадлежащей ему ведомственной или находящейся в его управлении автомобильной дороги. Согласно пункту 2 статьи 16 Закона материальная ответственность владельца или органа управления автомобильной дорогой перед участниками дорожного движения определяется действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

В соответствии с договором на выполнение дорожных работ в 2011 году государственная администрация района - «Заказчик» поручила дорожному эксплуатационно-строительному управлению - «Подрядчик» выполнение дорожных работ по содержанию дорог общего пользования, находящихся в государственной собственности с определением сроков проведения работ с 01.01.2011 года по 31.12.2011 года.

Поскольку установлено, что причиной дорожно-транспортного происшествия послужило ненадлежащее содержание дорог уполномоченными на то лицами, на Государственную администрацию района и дорожное эксплуатационно-строительное управление правомерно возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Дело Зк-431/2018

5. Согласно пункту 4 статьи 1036 ГК ПМР в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

В силу требований пунктов 1, 6 статьи 5 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской

ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Обязанность по страхованию гражданской ответственности распространяется на владельцев всех используемых на территории Приднестровской Молдавской Республики транспортных средств, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи.

Владельцы транспортных средств, риск ответственности которых не застрахован в форме обязательного и (или) добровольного страхования, возмещают вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в соответствии с гражданским законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

Согласно требованиям статьи 1106 ГК ПМР юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 1036 (страхование ответственности за причинение вреда), пункт 1 статьи 1040 (обязательное страхование) настоящего Кодекса), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Таким образом, исходя из системного анализа приведенных правовых норм, следует, что потерпевший вправе предъявить требование о возмещении вреда к владельцу транспортного средства, виновному в причинении вреда имуществу потерпевшего, если гражданская ответственность виновника не была застрахована по договору страхования, либо в случаях, когда размер ущерба превышает пределы ответственности страховщика, установленные Законом ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (пункт 1 статьи 18 Закона).

М.В.А. обратился в суд с иском к Р.И.П. о возмещении материального ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием.

К участию в деле в качестве соответчика была привлечена страховая компания «СД».

Решением суда первой инстанции исковые требования М.В.А. к Р.И.П. удовлетворены частично, с Р.И.П. в пользу М.В.А. взыскана сумма ущерба с учетом ранее выплаченного страховой компанией «СД» страхового возмещения, а также акта экспертного исследования и увеличившегося курса доллара США, в размере 10889,92 рублей.

Суд кассационной инстанции отменил вышеуказанное решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований о возмещении материального ущерба и направил дело на новое рассмотрение ввиду следующего.

Р.И.П. застраховал свою гражданскую ответственность в страховой компании «СД».

Согласно акту экспертного исследования стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля, принадлежащего М.В.А., составляет 60780,08 рублей, а

среднерыночная стоимость аналога – 21600 рублей, причем стоимость годных остатков составляет 6870,08 рублей. Страховое возмещение, полученное М.В.А. от страховой компании «СД», составляет 13950 рублей.

Согласно пункту 5 страхового полиса, страховая сумма – денежная сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования автогражданской ответственности) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в эквиваленте: в) 7 000 РУ МЗП – за повреждение или уничтожение имущества независимо от числа потерпевших в результате происшествия лиц.

Как установлено подпунктом а) пункта 4 статьи 27 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», размер подлежащих возмещению страховщиком убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется в случае полной гибели – в размере действительной стоимости имущества на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков.

Под полной гибелью понимаются случаи, при которых ремонт поврежденного имущества невозможен, либо стоимость ремонта поврежденного имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая, или превышает указанную стоимость.

При таких данных, учитывая, что стоимость восстановительного ремонта автомобиля М.В.А. с учетом износа составила 60780,08 рублей, среднерыночная стоимость аналога – 21600 рублей, а стоимость годных остатков указанного автомобиля - 6870,08 рублей, при этом страховая сумма, то есть сумма, в пределах которой страховая компания «СД» обязалась возместить потерпевшим причиненный Р.И.П. вред за повреждение или уничтожением имущества, составляет 7000 РУ МЗП, суд первой инстанции преждевременно, без учета приведенных норм ГК ПМР и Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пришел к выводу о необходимости взыскания с Р.И.П. материального ущерба, причиненного вследствие дорожно-транспортного происшествия.

Дело 3к-528/2018

6. При наличии обстоятельств, установленных пунктами 1, 2, 4 статьи 30 Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», к страховщику переходят права потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере произведенной страховой выплаты.

Страховая компания «СБ-УСС» обратилась в суд с иском к Ф.В.В. о возмещении в порядке регресса страховой выплаты, которое было выплачено К.В.В. - потерпевшему в дорожно-транспортном происшествии, произошедшем 15.02.2018 года с участием транспортного средства марки «N» под управлением К.В.В. и транспортного средства марки «А» под управлением ответчика, признанного виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия. Поскольку ответчиком не было выполнено законное требование сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в связи с чем, страховщик в силу закона имеет право регрессного требования к причинителю вреда в размере произведенной страховой выплаты, истец просил взыскать с ответчика сумму страхового возмещения - 14 947,41 рублей (14 352, 41 рублей - потерпевшему, 595 рублей – ГУ «ЭКЦ МВД ПМР»).

Суд первой инстанции удовлетворил иски требования страховой компании «СБ-УСС» по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 1115 ГК ПМР лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Согласно подпункту «ж» пункта 1 статьи 30 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» к страховщику, выплатившему страховую выплату, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере произведенной потерпевшему страховой выплаты, если лицо, управляющее транспортным средством и направленное на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, без уважительных причин не прошло такое освидетельствование.

09.02.2018 года Ф.В.В., управляя автомобилем «А», не выбрал безопасную скорость движения, не справился с управлением и выехал на встречную полосу движения, в результате чего совершил наезд на стоящий, припаркованный на обочине автомобиль «N». В результате дорожно-транспортного происшествия оба транспортных средства получили механические повреждения.

Вступившими в законную силу постановлениями районного суда от 22.02.2018 года Ф.В.В. признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных пунктом 1 статьи 12.11 КоАП ПМР (нарушение водителями транспортных средств Правил дорожного движения, повлекшее дорожно-транспортное происшествие) и статьей 12.27 КоАП ПМР (невыполнение водителем законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения).

На момент совершения дорожно-транспортного происшествия автогражданская ответственность ответчика была застрахована в страховой компании «СБ-УСС».

Как следует из акта оценочного исследования, стоимость восстановительного ремонта автомобиля марки «N» составила 14 352,41 рублей (с учетом износа). Указанное исследование было оплачено страховой компанией в размере 595 рублей.

На основании данного акта потерпевший К.В.В. подписал соглашение о размере возмещения по делу об ущербе на вышеуказанную сумму и получил страховое возмещение от страховой компании.

Законность и обоснованность указанного страхового возмещения сторонами не оспаривались.

Удовлетворяя иски требования в полном объеме, суд первой инстанции исходил из установленных обстоятельств отказа Ф.В.В. от прохождения процедуры медицинского освидетельствования, наличия его вины в совершении дорожно-транспортного происшествия, а также факта выплаты страхового возмещения в размере 14 947,41 рублей.

Кассационная инстанция оставила решение суда первой инстанции без изменения.

Дело № 3к-493/2018

7. Недоказанность размера имущественного вреда не является основанием для отказа в применении к причинителю вреда мер гражданско-правовой ответственности.

Суд наделен процессуальными возможностями, которые позволяют ему достоверно установить размер причиненных убытков.

Ч.И.В. обратился в суд с иском к Ш.Е.А. о возмещении вреда в сумме 33 188,68 рублей ввиду причинения механических повреждений принадлежащему ему автомобилю марки «Л» в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего

13.03.2015 года с участием автомобиля истца, под управлением М.В.В. и автомобиля марки «М», под управлением Ш.Е.А.

С учетом вступившего в законную силу постановления о привлечении Ш.Е.А. к административной ответственности по пункту 1 статьи 12.11 КоАП ПМР и оплаты последним штрафа в размере 20 РУ МЗП, суд первой инстанции пришел к выводу о его виновности в совершении дорожно-транспортного происшествия, однако, отказал в удовлетворении исковых требований Ч.И.В., ссылаясь на то, что стороной истца не представлено допустимых доказательств понесенных расходов на восстановление принадлежащего ему автомобиля.

Судебная коллегия признала выводы суда ошибочными и преждевременными по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 212 ГПК ПМР решение должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с требованиями статей 66, 67 ГПК ПМР каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства. В случае если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом; разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности; предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий; создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (пункт 2 статьи 14 ГПК ПМР).

В материалах дела имеется протокол осмотра транспортного средства на месте происшествия от 13.03.2015 года, в котором указаны повреждения, причиненные автомобилю истца.

Также истцом в обоснование своих требований представлен акт осмотра транспортного средства - автомобиля «Л», составленный представителем страховой компании «СД» - С.Д.В.

Однако, суд оставил без внимания указанный акт, а также не учел объяснения допрошенного в судебном заседании представителя страховой компании «СД» - С.Д.В., составившего данный акт.

Помимо этого, суд сослался на отказ представителя истца от проведения и оплаты автотехнической экспертизы, однако, вопреки требованиям пункта 2 статьи 14 ГПК ПМР не предупредил последнего о последствиях такого отказа и не создал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела.

Суд преждевременно признал ненадлежащими доказательствами счет-фактуру и расходные накладные, в которых усматривается стоимость деталей и работ по восстановлению автомобиля «Л», с учетом которых суду следовало обсудить возможность назначения и проведения по делу автотехнической экспертизы по имеющимся в деле документам, и с осмотром автомобиля.

Дело 3к-407/2018

8. В силу пунктов 1, 2 статьи 15 ГК ПМР лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право

нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Закрепленный в статье 15 ГК ПМР принцип полной компенсации причиненного ущерба подразумевает, что возмещению подлежат любые материальные потери потерпевшей стороны, однако возмещение убытков не должно обогащать её.

Таким образом, защита права потерпевшего посредством полного возмещения вреда, предполагающая право потерпевшего на выбор способа возмещения вреда, должна обеспечивать восстановление нарушенного права потерпевшего, но не приводить к неосновательному обогащению последнего.

Б.А.Е. обратился в суд с иском к К.С.М. о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, находящейся в его собственности, и просил взыскать в его пользу сумму в размере 51 744,74 рублей, которая требуется для производства ремонтных работ и приобретения материалов.

В дальнейшем Б.А.Е. изменил исковые требования и просил взыскать причиненный ущерб на основании фактически понесенных им затрат по восстановлению своей квартиры в размере 74 827, 88 рублей.

Суд первой инстанции частично удовлетворил исковые требования Б.А.Е., ссылаясь на статью 15 ГК ПМР, которая предусматривает полное возмещение убытков лицу, чье право нарушено, и взыскал с ответчика 51 744,74 рублей в счет возмещения причиненного ущерба, взяв за основу заключение ООО «ТМС», которое согласуется с показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей, соответствует акту обследования квартиры, составленному комиссией на следующий день после залива, а также ввиду того, что представленные истцом доказательства в подтверждение произведенных ремонтных работ свидетельствуют о несоразмерности предъявляемых к ответчику требований и фактической стоимости работ и материалов, необходимых для восстановления квартиры после залива.

Суд отклонил доводы стороны ответчика, что при расчете стоимости строительно-монтажных работ специалистами ООО «ТМС», в отличие от заключения судебной

строительно-технической экспертизы, проведенной БСЭ МЮ ПМР, применялся не локальный метод, а комплексный, предполагающий проведение ремонта, в том числе, и неповрежденных объектов, что влечет его несоответствие действующему законодательству. Отвергая указанный довод ответчика, суд исходил из того, что частичная замена (ремонт) только поврежденных объектов не в полной мере восстановит внешний вид квартиры, а приведение квартиры в прежнее состояние возможно лишь при условии полной замены (ремонта) обоев, потолка и линолеума в пострадавших от залива помещениях и данная позиция соответствует принципу полного возмещения убытков, закрепленному в статье 15 ГК ПМР. Восстановление состояния имущества до причинения ущерба путем проведения ремонта в части помещения (частичной замены обоев, частичной покраски потолка, частичной замены напольного покрытия) не представляется возможным, так как обои наклеены стык в стык и разные партии могут отличаться по цвету, что также касается покраски потолка и замены линолеума. Наличие частичного намокания обоев не означает возможность частичной замены таких обоев, так как они должны быть заменены по всей поверхности.

Вместе с тем, исследовав предоставленную истцом смету фактически произведенных ремонтных работ, суд первой инстанции пришел к выводу, что Б.А.Е. произвел явно несоразмерные затраты фактическому ущербу, реально улучшив свои жилищно-бытовые условия, так как истцом были приобретены материалы отличные от тех, которые были использованы до залива квартиры, а также произведены работы, которые не входили в объем работ по восстановительному ремонту квартиры.

Суд кассационной инстанции согласился с данными выводами суда и оставил постановленное им решение без изменения.

Дело № 3к-656/2018

К.К.Е. и М.И.К. обратились в суд с иском к Б.С.С. о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненного дорожно-транспортным происшествием, по основаниям, что 26.03.2017 года произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля марки «Ф», принадлежащего М.И.К., под управлением К.К.Е. и автомобиля марки «А» под управлением Б.С.С. В результате дорожно-транспортного происшествия автомобили получили значительные механические повреждения, а К.К.Е. телесные повреждения, повлекшие вред здоровью легкой степени тяжести. Виновным в указанном дорожно-транспортном происшествии был признан Б.С.С. Просили суд взыскать с Б.С.С. в пользу М.И.К. материальный ущерб в размере 42518 рублей, компенсацию морального вреда в сумме 5000 рублей; взыскать с Б.С.С. в пользу К.К.Е. компенсацию морального вреда в сумме 5000 рублей, материальный ущерб в сумме 905,90 рублей.

Решением суда иск К.К.Е. и М.И.К. удовлетворен частично. Суд взыскал с Б.С.С. в пользу М.И.К. материальный ущерб в сумме 25516,40 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в сумме 902,50 рублей. В удовлетворении исковых требований М.И.К. о компенсации морального вреда отказано. Кроме того, суд взыскал с Б.С.С. в пользу К.К.Е. материальный ущерб в сумме 900,10 рублей и компенсацию морального вреда в сумме 3000 рублей.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части взыскания с Б.С.С. в пользу М.И.К. материального ущерба в сумме 25516,40 рублей, а

также расходов по оплате государственной пошлины в сумме 902,50 рублей по следующим основаниям.

Исходя из положений статьи 15 ГК ПМР, возмещение потерпевшему реального ущерба не может осуществляться путем взыскания денежных сумм, превышающих стоимость поврежденного имущества, либо стоимость работ по приведению этого имущества в состояние, существовавшее на момент причинения вреда.

По спорам о возмещении вреда владельцу транспортного средства, получившего механические повреждения, применению подлежит тот способ возмещения вреда (взыскание стоимости восстановительного ремонта, либо взыскание рыночной стоимости транспортного средства), который направлен на восстановление нарушенного права потерпевшего. Выбранный способ защиты не должен приводить к неосновательному обогащению последнего.

При этом рыночная стоимость транспортного средства (когда его ремонт экономически не целесообразен), подлежит взысканию с учетом годных остатков. В противном случае потерпевший получит за счет причинителя вреда улучшение своего имущества без оснований, установленных законом.

Разрешая исковые требования о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, связанного с повреждением автомобиля истца, суд взыскал рыночную стоимость аналога поврежденного автомобиля на основании акта экспертного исследования, определив сумму материального ущерба, подлежащую возмещению, согласно официальному курсу на момент причинения вреда в размере 22068,90 рублей, без учета стоимости пригодных к дальнейшей реализации деталей поврежденного автомобиля марки «Ф», не приняв во внимание положения статьи 15 ГК ПМР, предусматривающей основной принцип возмещения ущерба - восстановление нарушенного права потерпевшего, исключая неосновательное обогащение последнего.

Дело № 3к-325/2018